

ЦЕНТР АПОЛОГЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

...подвизаться за веру, однажды преданную святым (Иуда 3)

C-042

ОТ РАЗНОГЛАСИЙ К КРИЗИСУ

Кеннет Р. Сэмплс

С момента возникновения Адвентистов Седьмого Дня (АСД) в середине XIX века, отношение евангелических христиан к ним было до крайности противоречивым. Однако исследователи были более или менее единодушны во мнении, что АСД мало чем отличается от нехристианских культов, вплоть до начала 1950-х годов, когда Дональд Грей Барнхауз и Уолтер Мартин занялись всесторонней оценкой адвентистского богословия. После тысяч часов исследований и бесед с официальными представителями АСД Барнхауз и Мартин пришли к выводу, что эта группа представляет собой не антихристианский культ, а, скорее, неортодоксальную (т.е. в чем-то расходящуюся с исторически принятым учением) христианскую конфессию.

Постепенно отношение широких евангелических кругов стало все более склоняться к точке зрения Барнхауза и Мартина, хотя многие исследователи и придерживались иного мнения. В начале 1960-х годов в отношениях АСД и евангелических христиан царил беспрецедентная открытость. Однако эта открытость породила и ряд очень сложных проблем, поскольку изнутри деноминации стали раздаваться голоса, отрицавшие некоторые ключевые положения традиционного адвентистского богословия.

К середине 1970-х годов внутри АСД возникли две самостоятельные ветви: традиционный адвентизм, который отстаивал многие прежние адвентистские

учения, и евангелический адвентизм, который подчеркивал учение Реформации об оправдании верой. Эти разногласия вскоре вылились в полномасштабный внутренний кризис, который серьезно сказался на единстве деноминации. К началу 1980-х годов многие рядовые адвентисты были разочарованы жесткими дисциплинарными мерами, которые деноминация применила к ряду видных адвентистов.

Все эти события вновь заставили евангелических христиан вернуться к вопросу, можно ли считать АСД евангелической деноминацией. Целью этой статьи является желание разобраться в этом вопросе, для чего мы поговорим о спорах между евангелическими христианами и АСД в 1950-

х годах и изучим богословские моменты, повлиявшие на сегодняшний кризис адвентизма.

Диалог евангелических христиан и АСД в 1950-х годах

В числе евангелических христиан, которые в 50-е годы считали АСД нехристианским культом, были такие выдающиеся исследователи как Луис Талбот, М.Р. ДеХаан, Энтони Хоукема, Ян Ван-Баален, Джон Герстнер и Харольд Линдселл¹. Уолтер Мартин, в то время — директор апологетики в издательстве *Zondervan*, в своей работе *The Rise of the Cults* отнес АСД к числу культов. Дональд Грей Барнхауз, известный всей Америке знаток Библии, основатель и редактор

НАШИ АДРЕСА :

РОССИЯ • 194044 С-Петербург, а/я 954, Центр Апологетических Исследований • E-MAIL: Russia@ApolResearch.org • <http://www.ApolResearch.org>
УКРАИНА • 01001 Киев-1 а/я В-92 Центр Апологетических Исследований • E-MAIL: Ukraine@ApolResearch.org • <http://www.ApolResearch.org>

журнала *Eternity*, также критически отзывался о богословии АСД. Барнхауз, некогда имевший дело с фанатичными адвентистами, считал евангелическое движение и адвентизм взаимоисключающими понятиями.

Любопытно, что первое знакомство Барнхауза с лидерами адвентизма произошло, когда Т.Эдгар Унрух, служитель и администратор АСД, написал ему письмо с благодарностью за несколько лекций на тему оправдания верой. Барнхауз был озадачен тем, что адвентист, который, вроде бы, должен был исповедовать оправдание делами, благодарит его за проповедь Евангелия Реформации. Все еще полный подозрений, Барнхауз предложил Унруху продолжить разговор об учениях адвентизма.

Несколько лет спустя Барнхауз рассказал об Унрухе Уолтеру Мартину, которому поручил провести тщательное изучение АСД от имени журнала *Eternity*. Мартин обратился к Унруху с просьбой предоставить ему материалы, достоверно отражающие адвентистское богословие, и разрешение взять интервью у некоторых руководителей АСД. Унрух дал Мартину все необходимые документы и устроил для него посещение штаб-квартиры Генеральной Конференции, которая в то время находилась в Такома-Парк, штат Мэриленд. Генеральная Конференция, руководящий орган АСД, оказала Мартину теплый прием и радушно предоставила ему для изучения первоисточники адвентистского учения. С благословения Р.Р.Фигура, президента Генеральной Конференции, Унрух устроил официальную конференцию с участием Мартина и нескольких руководителей АСД.

Мартин особо просил о возможности поговорить с ведущим историком и апологетом АСД Лероем И. Фрумом. Фрум, автор таких известных работ, как *Prophetic Faith of Our Fathers* и *Movement of Destiny*, настоял на участии двух других руководителей адвентистов: У.И.Рида, регионального секретаря Генераль-

ной Конференции, и Роя Аллана Андерсона, секретаря Ассоциации Служителей Генеральной Конференции и редактора журнала *Ministry*. К этим людям присоединился и Т.Э.Унрух, взявший на себя обязанности председателя. Коллега Уолтера Мартина, Джордж Кэннон, профессор греческого языка в Миссионерском колледже Ньяк, был помощником Мартина на этой исторической конференции. Когда впоследствии заседания были перенесены в штат Пенсильвания, активное участие в них стал принимать и Барнхауз.

Вопросы и ответы

Конференция, в основном, была построена так, что представители адвентистов отвечали на вопросы евангелических исследователей. Мартин, в частности, задал десятки вопросов, возникших у него в ходе изучения первоисточников АСД. Одним из первых главных вопросов, поднятых евангелическими участниками, было огромное количество адвентистских публикаций, явно противоречащих другим официальным заявлениям АСД. Например, наряду с ортодоксальными утверждениями о личности, природе и миссии Христа, в адвентистских изданиях встречались статьи, проповедовавшие арианство (утверждающие, что Христос — творение), учение о греховной природе Христа, теорию неполного искупления, галатийскую ересь (спасение через соблюдение закона) и крайне сектантские настроения. Мартин заявил, что он может предоставить целый ряд безусловно еретических цитат. Участники-адвентисты были потрясены некоторыми из представленных документов.

По причине своей твердой веры в прогрессирующее понимание Писания, адвентисты не хотели принимать никакого формального Символа Веры. Даже изложение их вероучения, известное как “27 основополагающих

верований”, допускает возможность изменения и пересмотра. Исторически, это отсутствие формального изложения веры и ударе-ние на прогрессирующее понимание Писания стало причиной широкого разброса богословских взглядов среди адвентистов. В 1950-х годах, как и сегодня, эта терпимость к разношерстным и частично еретическим взглядам вредила единству этой конфессии и нарушала здравость проповедуемого ей учения. Для евангелических участников конференции этот момент был решающим, поскольку они не могли надеяться точно донести позицию адвентистов до евангелического мира, если сами адвентисты расходятся во мнениях по этому поводу.

Во время конференции 1955-56 гг. Мартин обвинил адвентистов в худшем случае в двуязычии, а в лучшем — в отсутствии должного порядка. Евангелические участники выразили мнение, что, если Генеральная Конференция допускает в своих рядах существование таких лжеучений как арианство и галатийская ересь, адвентизм заслуживает названия “культ”. К своей чести, все участники-адвентисты отвергли перечисленные выше положения и пообещали, что неортодоксальные учения, расходящиеся с официальным вероучением АСД, будут рассмотрены Генеральной Конференцией. Они также заявили, что большинство этих учений, если не все, не является органической частью богословия АСД, но выражает мнение лишь небольшой группы людей.

Ортодоксальная суть?

В ходе конференции на евангелических участников все более приятное впечатление оказывали искренность и ортодоксальность суждений, высказываемых адвентистами. Выяснилось, что структура адвентистского богословия является, в своей сути, ортодоксальной. Адвентизм исповедует богодухновенность Писания,

христианское учение о Троице, Божественность Христа, Его непорочное зачатие, заместительное искупление, телесное воскресение и второе пришествие². Мартин, перу которого принадлежали многие работы по зародившимся в Америке культам, сразу увидел, что верования АСД непохожи на вероучение типичного культа. Он пришел к заключению, что адвентизм, по крайней мере, в том виде, в котором его представили участники конференции, был неправильно понят евангелическим христианским миром.

Хотя Мартин и был приятно удивлен верностью адвентистов основным христианским учениям, в их богословии все же был ряд характерных учений, которые долго не позволяли нам принять АСД как своих братьев во Христе. Большинство евангелических исследователей, негативно отзывавшихся об адвентизме, основывали свою критику на этих немногих характерных учениях, которые, по их мнению, разрушали всяческое представление об ортодоксальности АСД. Мартин, стремившийся правильно понять адвентистов, попросил тщательно разъяснить ему эти учения.

Гетеродоксия или ересь?

Поскольку эти спорные учения придают уникальность богословию адвентизма, и поскольку понимание этих моментов было важно для оценки Барнхауза и Мартина, необходимо вкратце их рассмотреть. К сожалению, рамки статьи не позволяют рассмотреть все эти учения глубоко, потому мы остановимся лишь на трех из них, которые были главной причиной непонимания³. Конференция евангелических христиан и АСД показала, что адвентистское богословие отличается от исторического христианства в следующих трех вопросах: Суббота, авторитет Елены Уайт и учение о “судебном следствии”.

Субботничество. АСД учит, что соблюдение субботы в седьмой день

недели является обязательным для всех христиан, как знак “истинного послушания” Господу. В отличие от некоторых экстремистски настроенных адвентистов, участники конференции допускали, что соблюдение субботы не является условием спасения, и что всякий христианин, не принадлежащий к АСД и с искренней верой соблюдающий воскресение, принадлежит к Телу Христову.

Хотя соблюдение субботы никогда не было официальной позицией исторического христианства, евангелические христиане пришли к выводу, что верующему позволительно соблюдать или не соблюдать субботу в контексте учения, изложенного в Римлянам 14:5-6. Другие христианские деноминации, например, баптисты седьмого дня, заняли такую же позицию. Евангелические христиане горячо протестовали против адвентистского учения о субботе, но не находили этот вопрос достаточной причиной для разделений.

Елена Уайт и пророческий дух. Развитие, да и само существование адвентизма попросту неотделимы от Елены Уайт и ее обширных трудов. Ни один христианский богослов не оказал ни на одну деноминацию такого большого влияния, которое Елена Уайт оказала на адвентизм. Считается, что за свою жизнь Елена Уайт написала не менее 46 книг общим объемом где-то 25 миллионов слов, которые затрагивали практически все стороны верований и жизни адвентистов.

АСД верят, что дар пророчества, упомянутый в 12 и 14 главах 1 Послания коринфянам, уникальным образом проявился в жизни и писаниях Елены Уайт. В ее словах и видениях, которые она якобы получала от Господа, видели отличительную и характерную особенность церкви Божиего остатка. Труды Елены Уайт часто называли, как она сама выражалась, “малым светом”, указывающим на “большой свет” Писания⁴.

Поскольку АСД считали писания Елены Уайт “богодухновенным советом Божиим”, евангелических христиан всегда беспокоил вопрос, какое место ее работы занимают по отношению к Библии. Вопрос, заданный адвентистам-участникам конференции, звучал так: “Считают ли Адвентисты седьмого дня, что писания Елены Уайт равны по значимости библейским Писаниям?”⁵ Адвентисты ответили следующим образом:

1) Они не рассматривают писания Елены Уайт как дополнение к священному канону Писания.

2) Они считают, что писания Елены Уайт, в отличие от Библии, применимы не ко всем людям, но только к Адвентистам седьмого дня.

3) Они не считают писания Елены Уайт равноценными Священному Писанию, имеющему уникальное положение стандарта, по которому следует судить обо всех прочих книгах⁶.

Хотя евангелические христиане открыто отвергли точку зрения адвентистов на писания Елены Уайт, они все же решили, что постольку, поскольку эти работы не считаются 1) равноценными Писанию, 2) непогрешимыми или 3) условием христианского общения, данный вопрос не должен быть причиной разделений.

Учение о святилище/судебное следствие. Возможно, наиболее характерным из всех адвентистских верований является их учение о святилище. Это учение возникло как объяснение провала предсказаний Миллера в 1844 году. Баптистский проповедник Уильям Миллер (1782-1849) предсказал на основании Даниила 8:14, принимая день за год, что Иисус Христос в буквальном смысле вернется на землю спустя 2300 лет после начала 70 седмин Даниила (Дан. 9:24-27), которые он истолковал как период с 457 г. до н. э. по 1843 г. н. э. Когда 1843 год прошел, а Господь все-таки не вернулся, движение миллеровцев внесло в расчеты поправку и объявило, что датой второго при-

шествия Христа будет 22 октября 1844 года. Когда провалилось и это предсказание, движение миллеровцев постигло так называемое “Великое разочарование”. Для многих это был конец адвентистского движения, но для некоторых — лишь начало.

С началом Великого разочарования некий человек по имени Хайрам Эдсон вновь взялся за изучение пророчества из Даниила 8:14, повинувшись якобы полученному им откровению. Эдсон, при помощи О.Р.Л.Круснера, пришел к выводу, что Миллер ошибся не в расчетах, а в истолковании сути предсказанного события. Миллер видел в “очищении святилища” (речь о котором идет в Дан. 8:14) пророчество о том, что Иисус Христос вернется в земное “святилище”, т.е. попросту на землю. Эдсон же, в свете полученного им откровения, пришел к выводу, что в 1844 году Христос не вернулся на землю, а впервые вошел во вторую часть небесного святилища. Эдсон верил в существование небесного святилища, по образцу которого было создано ветхозаветное земное святилище, состоящее из двух частей: Святого и Святого Святых. 1844 год, по словам Эдсона, ознаменовал собою начало второй фазы искупительной работы Христа.

Дело, которое Иисусу, якобы, предстояло совершить в Святом Святых, впоследствии развилось в учение о следственном суде. Ранние адвентисты считали, что искупление совершается Христом в два этапа. Это двухэтапное служение Христа проще всего понять на примере служения ветхозаветных священников.

Согласно Ветхому Завету, утверждали адвентисты, повседневные обязанности священников были связаны с принесением жертв в Святом месте (*прощение* грехов), но раз в году, в день очищения, первосвященник входил в Святое Святых и очищал святилище, окропляя его кровью золотого козла (*очищение* грехов). После очищения святилища

грехи народа возлагались на другого козла, которого отпускали в пустыню.

По учению адвентистов, после Своей заместительной жертвы на кресте Иисус *прощал* грехи; но 22 октября 1844 года Иисус начал *очищать* грехи. Со времени Своего вознесения до 1844 года Иисус в первом отделении святилища давал людям прощение, которое Он добыл на кресте, а в 1844 году Он вошел во второе отделение и начал исследовать жизнь тех, кто получил прощение, с целью выяснить, достойны ли они вечной жизни. Только те, кто выдержит это следствие, могут иметь твердую надежду на восхождение в пришествие Его. Это учение положило начало тому, что впоследствии стало известно как учение о безгрешном совершенстве (совершенное соблюдение заповедей для того, чтобы не быть отвергнутым на Суде). По окончании судебного следствия Христос выйдет из небесного святилища и вернется на землю, принеся каждому человеку его награду и открыв начало великого и страшного дня Господня. Именно 1844 год и описанные выше события породили АСД.

Услышав об этом учении, Барнхауз назвал его уловкой, придуманной, чтобы сохранить лицо после ошибки Миллера. Евангелические участники отвергли оба этих учения, как не имеющие библейского основания. Однако им еще предстояло решить, насколько учения о святилище и следственном суде могут помешать общению евангелических христиан и АСД. Главная проблема заключалась в том, не преуменьшают ли эти учения искупительную работу Христа. После критического изучения вопроса, евангелические участники пришли к выводу, что учение о следственном суде “не является реальным препятствием на пути общения, если оно воспринимается символически, а не буквально, как его излагали некоторые из ранних адвентистов”⁷. Они

подчеркнули, что в представлении современных АСД это учение подразумевает не поэтапное или неполное искупление, а раз и навсегда совершенное искупление, которое Христос, как наш первосвященник, осуществляет на небесах.

По мнению евангелических участников, эти три учения: суббота, авторитет Елены Уайт и святилище/судебное следствие — хотя и ошибочны, но в правильном понимании не должны быть помехой на пути общения между деноминациями.

Евангелические христиане также рассмотрели и взвесили прочие характерные для адвентизма учения, такие как: условное бессмертие, уничтожение грешников, санитарная реформа и учение о церкви остатка. Они пришли к выводу, что эти учения выходят за рамки ортодоксального евангелического богословия, а в некоторых случаях и Библии, однако в том виде, как их изложили участники-адвентисты, не мешают АСД быть истинными последователями Иисуса.

Изучив тысячи страниц документов и проведя несколько напряженных дискуссий с рядом наиболее компетентных адвентистских богословов, Уолтер Мартин, выступая от имени евангелических христиан, пришел к выводу, что АСД “по сути, является христианской деноминацией, однако в целом их богословие следует рассматривать, скорее, как гетеродоксальное, чем как ортодоксальное, а их действия, по праву можно сказать, нередко ведут к разделению”⁸.

Последствия конференции

Решение отнести АСД к числу гетеродоксальных групп, а не к нехристианским культам вызвало много споров. Барнхауз и Мартин подверглись серьезной критике в евангелических кругах. Более того, как только они опубликовали в нескольких номерах журнала *Eternity* свои открытия, четверть

всех подписчиков журнала отказались от подписки!

Однако общественное мнение начало меняться после выхода в свет адвентистского издания *Questions on Doctrine* (“Вопросы учения”, в дальнейшем — *QOD*)⁹. Эта работа была составлена непосредственно по материалам дискуссий с евангелическими участниками конференции, во время которых вопросы были сформулированы наилучшим образом, с учетом мнения обеих сторон. Цель книги, как было заявлено, состояла в том, чтобы разъяснить учение адвентистов, указав на области его сходства и различия с евангелическим богословием. Адвентисты, работавшие над изданием *QOD*, подчеркивали, что эта книга является не новым исповеданием веры, но, скорее, разъяснением основных моментов вероучения АСД.

Для того, чтобы удостовериться в том, что эта работа является достоверным изложением богословия АСД, а не просто частным мнением нескольких избранных, неопубликованная рукопись была отправлена на рецензию 250 лидерам-адвентистам. После внесения нескольких небольших исправлений 720-страничная рукопись была одобрена комитетом Генеральной Конференции и издана в 1957 году силами Review and Herald Publishing Association. Хотя впоследствии эта работа и стала объектом разногласий среди адвентистов, интересно отметить, что Р.Р.Фигур позднее называл издание *QOD* наиболее значительным достижением за все время своего правления¹⁰.

Несколько лет спустя, в 1960 г., была опубликована и получила широкое признание книга Мартина *The Truth about Seventh-day Adventism* (“Правда об Адвентистах седьмого дня”). Многие из тех, кто сначала критически отнесся к оценке Мартина-Барнхауза, взглянули на АСД иначе, благодаря многочисленным документам, при-

веденным в работе Мартина. (Хотя *The Truth* уже давно вышла из печати, его выводы об АСД по-прежнему можно найти в английском издании книги “Царство Культов”). Руководители адвентистов также заявили во всеуслышание, что работа Мартина адекватно отражает богословие адвентизма. Один современный адвентист сказал: “Книга Мартина — это труд честного исследователя и компетентного богослова. Он понял и точно выразил то, что адвентисты рассказали ему о своих убеждениях, и он привел многочисленные тому доказательства”¹¹. Таким образом, по словам руководителей АСД, и *QOD*, и *The Truth About Seventh-day Adventism* точно выражали их богословие конца 1950-х годов, хотя, как мы еще увидим, далеко не все адвентисты принимали это богословие.

Однако со времен *QOD* многое изменилось, поэтому теперь мы обратим наше внимание на события, приведшие к нынешнему кризису адвентизма.

Начало разногласий

60-е и 70-е годы были для АСД временем сумятицы и доктринальных споров, общим знаменателем которых стал вопрос об уникальности адвентизма¹². Следует ли адвентистам двигаться в направлении, обозначенном в годы правления Р.Р.Фигура книгой *Questions on Doctrine*, или же деноминация должна вернуться к более традиционному пониманию вероучения? Разногласия в этом вопросе разделили АСД на две фракции: евангелических адвентистов и традиционных адвентистов¹³. Теперь мы посмотрим на обе эти группы и сопоставим их взгляды по вопросам, ставшими причиной разделений. К числу спорных вопросов относились праведность по вере, человеческая природа Христа, события 1844 года, уверенность в спасении и авторитет Елены Уайт.

Евангелический адвентизм

Корни евангелического адвентизма восходят к адвентистским лидерам, которые участвовали в диалоге с Барнхаузом и Мартином. Когда авторы *QOD* отвергли такие общепризнанные традиционные догматы как греховная природа Христа, буквалистские крайности учения о небесном святилище и признание писаний Елены Уайт непогрешимым авторитетом в вопросах учения, они заложили критическое основание для тех, кто впоследствии понесет дальше факел реформаторского движения. Бывший редактор журнала *Evangelica* Алан Крэндалл комментирует: “Семена этого движения были посеяны в деноминации через книгу *QOD* в 1957 году, а питалось это семя публичными служениями таких людей как Р.А.Андерсон, Х.М.С.Ричардс-старший, Эдвард Хеппенстолл, Роберт Бринсид, Дезмонд Форд, Смутс ван Руйен и других”¹⁴.

Это движение продолжало расти и развиваться на протяжении 1970-х годов, а главными выразителями его идей стали два лидера АСД из Австралии: Дезмонд Форд и Роберт Бринсид (ранее Бринсид исповедовал перфекционизм, но впоследствии отказался от этой мысли). Бринсид и Форд, посредством своих книг и лекций, были главными вдохновителями возрождения учения об оправдании верой, к которому начинали прислушиваться многие, особенно в Австралийском Дивизионе церкви АСД. Движение поддерживали, в основном, молодые пасторы, семинаристы и прихожане. Кроме того, симпатию к позиции Бринсида-Форда испытывали и некоторые лидеры АСД в Америке.

Вот как выглядели основополагающие учения, объединявшие эту группу:

1) **Праведность по вере.** Это группа приняла реформаторское понимание праведности по вере (согласно которому праведность по вере включает в себя только оправ-

дание, как юридический акт Бога, которым Он объявляет грешников праведными на основании праведности Христа). Наше положение перед Богом основывается на вмененной праведности Христа, которую мы получаем только через веру. Освящение — это результат, а не источник спасения.

2) Человеческая природа Христа. Иисус Христос обладает безгрешной человеческой природой, не имеющей никаких греховных склонностей. В этом смысле, человеческая природа Христа была подобна природе Адама до грехопадения. Хотя Христу, несомненно, были свойственны все ограничения настоящего человека, Его природа была неспособна ко греху. Прежде всего, Иисус — наш Заместитель.

3) События 1844 года. Иисус Христос вошел в Святое Святых (в сами небеса) при вознесении; учение о святилище и следственном суде (традиционный буквализм и перфекционизм) не основано на Писании.

4) Уверенность в спасении. Наше положение перед Богом и уверенность основывается исключительно на вмененной праведности Христовой; безгрешное совершенство недостижимо по эту сторону небес. Уверенность происходит из доверия Христу.

5) Авторитет Елены Дж. Уайт. Елена Уайт была искренней христианкой, обладавшей даром пророчества. Однако ни она, ни ее писания не обладают непогрешимостью, и их авторитет не равен авторитету Писания.

Традиционный адвентизм

Наряду с тем, что *QOD* положила начало евангелическому адвентизму, она также подлила масла в огонь традиционного адвентизма. Вслед за выходом книги в свет, М.Л.Андреасон, уважаемый лидер АСД, подверг *QOD* суровой критике, утверждая, что эта работа предала адвентизм в угоду евангелическому христианству¹⁵. Несколькими годами позже, во времена ад-

министрации Роберта Пирсона, два видных адвентиста, Кеннет Вуд и Херберт Дугласс, объявили, что издание *QOD* было крупной ошибкой¹⁶.

Стержнем традиционного адвентизма, конечно же, является авторитет Елены Уайт. Эта группа упорно отстаивает все характерные для адвентизма учения, в особенности те из них, которые получили одобрение через пророческий дар Елены Уайт (напр., учение о святилище и следственном суде). Ее поддерживают, в основном, пожилые пасторы и прихожане, но, что особенно важно, эта группа сумела привлечь на свою сторону большинство адвентистских руководителей. Как и прежде, административное руководство АСД не очень образовано в богословском плане, но очень благосклонно к красноречивым традиционным адвентистам.

В доктринальных спорах традиционные адвентисты придерживаются следующих позиций:

1) Праведность по вере. Праведность по вере включает в себя и оправдание и освящение. Наше положение перед Господом основывается как на вмененной, так и на сообщенной праведности Христа (на том, что Бог сделал для меня и во мне). Оправдание относится лишь ко грехам, совершенным в прошлом.

2) Человеческая природа Христа. Иисус Христос обладал человеческой природой, которая была не только ослаблена грехом, но и имела склонность ко греху. Его природа была подобна природе Адама после грехопадения. Благодаря Своей победе над грехом, Иисус является примером для нас.

3) События 1844 года. Иисус впервые вошел во второе отделение небесного святилища 22 октября 1844 года и начал следственный суд. Этот суд является исполнением второй фазы искупления Христова.

4) Уверенность в спасении. Наше положение перед Богом основывается как на вмененной, так и на сообщенной праведности Христа; уверенность в спасении до суда преждевременна. Как показал нам Иисус, наш пример, совершенное соблюдение заповедей возможно.

5) Авторитет Елены Уайт. Дух пророчества был явлен через служение Елены Уайт в знамение церкви остатка. Ее писания — это богодухновенные указания от Бога, они авторитетны в вопросах учения.

Следует отметить, что с обеих сторон по поводу каждого из упомянутых учений были написаны целые тома сочинений. Приведенное выше краткое описание должно лишь дать вам точное представление о взглядах обеих групп.

Важно понимать, что в течение 1970-х годов, равно как и сегодня, не каждый адвентист четко принадлежал к одной из двух групп. Ни одна из групп не была абсолютно единодушна в своих взглядах. Например, далеко не все в лагере традиционалистов верят в учение о греховной природе Христа, хотя большинство, конечно, верит. Среди евангелических адвентистов существовали разногласия относительно характера суда, предшествующего пришествию. Кроме того, были и такие адвентисты, которые вообще не считали нужным примыкать к той или другой стороне.

Следует упомянуть и о том, что в адвентизме существовала и продолжает существовать небольшая группа, которую можно назвать богословски либеральной.

От разногласий к кризису

Как показывает сравнение приведенных выше доктринальных взглядов, различие между двумя группами действительно было серьезным. По сути, их разногласия можно свести к двум ключевым моментам: 1) вопрос авторитета (*sola scriptura* — Писание плюс

работы Елены Уайт) и 2) вопрос спасения (вмененная праведность — сообщенная праведность). Таким образом, разногласия среди адвентистов охватывали все те же основополагающие вопросы, которые в XVI веке дали толчок Реформации.

К концу 1970-х годов доктринальные разногласия вылились в подлинный кризис среди АСД. Во-первых, были изданы две книги, опровергающие взгляды традиционного адвентизма по вопросу оправдания верой и событий 1844 года. *The Shaking of Adventism* англиканского исследователя Джеффри Пакстона прослеживала историю адвентистских разногласий вокруг учения об оправдании верой. Автор писал, что адвентисты, если они действительно, как они сами говорят, являются особыми наследниками Реформации, должны принимать реформаторское понимание оправдания верой. Попытки прийти к надлежащему пониманию этого важного вопроса потрясли адвентизм на всем протяжении его истории. Вторая книга, *1844 Reexamined* Роберта Бринсмиды, опровергала традиционное адвентистское понимание 1844 года и учения о следственном суде. Эти книги были посвящены двум из тех важных вопросов, которые вызвали внутренний кризис адвентизма.

Потрясающая основа

Несомненно, наиболее взрывоопасной темой, всплывшей на поверхность в тот период, были сообщения о многочисленных случаях плагиата в трудах Елены Уайт. Такие исследователи-адвентисты, как Харольд Уэйсс, Рой Брэнсон, Уильям Петерсон и Рональд Намберс опубликовали материалы, доказывающие, что Елена Уайт заимствовала текст у других авторов XIX века. Однако самое громкое разоблачение было сделано адвентистским пастором по имени Уолтер Ри. Ри утверждал, что, по меньшей

мере, от 80 до 90 процентов трудов Уайт были плагиатом. Ввиду того, какое огромное влияние имели писания Уайт на АСД, и поскольку адвентистов всегда учили, что работы Елены Уайт были взяты непосредственно из ее видений, это разоблачение потрясло деноминацию до основания.

Сперва руководство АСД отрицало эти факты, но затем признало, что в своих работах Уайт пользовалась другими источниками. Официальное издание АСД, *Review and Herald*, высказалось в защиту пророчицы, утверждая, что ее плагиат имел гораздо меньшие размеры, чем предполагал Ри, и что использование других источников не влияет на богодухновенность ее писаний. В конце концов, рассуждали они, некоторые библейские авторы также цитировали другие источники. Ри, впоследствии тщательно документировавший свои обвинения в книге *The White Lie*, был отлучен.

Вопрос о богодухновенности и авторитете слов Уайт был источником споров среди адвентистов на протяжении всей их истории, однако плагиат поставил под сомнение ее честность и правдивость. Раздались даже обвинения в том, что руководство АСД давно знало об этой проблеме и пыталось ее скрыть. Особую важность эта проблема приобрела в свете вопроса об уникальной сущности адвентизма. Поскольку многие доктринальные особенности АСД получили подтверждение через пророческий дар Уайт, усомниться в ней значило усомниться в уникальности деноминации как таковой.

Удар в сердце адвентизма

В числе учений, получивших подтверждение через пророческий дар, были учения о святилище и следственном суде (т.е. о событиях 1844 года). Эти два учения оказались в центре разногласий, которые впоследствии привели к резкому расколу в рядах адвентистов.

Дезмонд Форд, в течение 16 лет занимавший пост председателя богословского отделения колледжа Эвондейл в Новом Южном Уэльсе, поставил под вопрос библейскую обоснованность традиционного понимания этих учений. Он настаивал, что буквалистское и перфекционистское понимание этих учений, предлагаемое традиционным адвентизмом, не имело библейского основания и было принято преимущественно благодаря подтвердившему его видению миссис Уайт. Форд заявил, что, хотя писания Елены Уайт и сыграли существенную роль в развитии АСД, их следует рассматривать как пастырские, а не канонические по природе. Настаивая на том, что 1844 год не имел библейского смысла, Форд верил, что Бог действительно создал деноминацию адвентистов, чтобы привлечь внимание, наряду с оправданием по вере, к таким учениям как суббота, креационизм, условное бессмертие и премилленаризм.

Из-за споров, порожденных доктринальными воззрениями Форда, руководство АСД согласилось предоставить ему шестимесячный отпуск с целью подготовки к защите своих взглядов. Затем, должно было состояться заседание комитета, которому предстояло оценить взгляды Форда в свете учения АСД. Форд, будучи осторожным и способным богословом, подготовил 990-страничную рукопись, озаглавленную *Daniel 8:14: The Day of Atonement and the Investigative Judgement* (“Даниила 8:14: День искупления и следственный суд”). В августе 1980 года 126 руководителей АСД встретились на ранчо Гласиер Вью в штате Колорадо, чтобы обсудить эти спорные вопросы. После недельного совещания они объявили, что взгляды Форда расходятся с официальной доктриной АСД. Поскольку Форд не захотел отречься от своих убеждений, деноминация лишила его прав служителя.

Увольнение Дезмонда Форда, которого некоторые называют отцом евангелического адвентизма, вызвало гнев многих рядовых адвентистов, которые в большом

числе оставили деноминацию и примкнули к независимым адвентистским и евангелическим церквям. Кроме того, впоследствии не менее стар руководителям и учителям АСД пришлось покинуть свои посты, поскольку они разделяли взгляды Форда.

Стоит ли говорить, что 1980-е годы были временем кризиса для АСД. И хотя, по всей видимости, самый болезненный период уже позади, оставленные былыми разногласиями шрамы еще не затянулись. Решения Генеральной Конференции выражают поддержку традиционному адвентизму, однако, деноминация отрицает свои попытки искоренить любые евангелические влияния. Многие бывшие пасторы и учителя АСД не согласятся с подобными утверждениями. Похоже, что многие адвентисты и по сей день придерживаются евангелических взглядов, только после Гласиер Вью они, конечно же, стали более сдержанны в словах.

Оценка АСД сегодня

Из-за противоречий, раздиравших АСД на протяжении последних десятилетий, многие из тех, кто знаком с данной в 1950-х годах оценкой Мартина-Барнхауза, стали задаваться вопросом, не стоит ли пересмотреть или существенно изменить евангелическое отношение к адвентистам. Из-за резких мер, принятых против Дезмонда Форда, Уолтера Ри и многих других, некоторые стали задаваться вопросом, не стоит ли отнести современных АСД к числу нехристианских культов.

Мы считаем, что оценка, данная Мартином и Барнхаузом, по-прежнему верна в отношении той части адвентистов, которые придерживаются убеждений, изложенных в *QOD* и получивших дальнейшее развитие в последующие десятилетия через евангелическое движение в АСД. Хотя некоторые в этой группе придерживаются ряда учений, чуждых евангелическому богословию, они все же верят в основополага-

ющие учения исторического христианства, а именно в Павлово или реформаторское понимание оправдания по благодати через одну лишь веру (Рим. 3-4). Этой группе, как бы мало в ней ни осталось людей, мы протягиваем руку общения и одобрения. Мы аплодируем смелости, с которой они подвизаются за Евангелие.

С другой стороны, традиционный адвентизм, который, похоже, завоевал поддержку многих лидеров и администраторов (по крайней мере, в Гласиер Вью), видимо, все дальше отстраняется от ряда изложенных в *QOD* позиций. В то время, как официальные лица АСД утверждали, что деноминация придерживается *QOD*, эти же самые официальные лица лишили множество адвентистов общения за следование учениям *QOD*. Вместо того, чтобы поддерживать позицию *QOD*, некоторые руководители АСД отзывались об этой книге, как о “предосудительной ереси”¹⁷.

Как ни странно видеть это в группе, последовательно осуждающей католицизм и претендующей на роль особых наследников Реформации, традиционная адвентистская позиция в вопросе праведности по вере больше похожа на выводы Трентского собора Римско-Католической церкви, чем на убеждения реформаторов¹⁸. Поскольку это учение важно для правильного понимания Закона и Евангелия, ошибочная позиция АСД, приравнивающая оправдание к освящению, влечет за собой ряд других небиблейских взглядов (отсутствие уверенности, перфекционизм и т.п.). Неудивительно, что, по мнению Лютера, все зависит от правильного понимания учения об оправдании верой.

Помимо компромисса в вопросах оправдания, традиционный адвентизм, похоже, склонен считать Елену Дж. Уайт непогрешимым толкователем Писания. Хотя это учение никогда не было официальной позицией АСД, на прак-

тике многие руководители адвентистов проповедовали его. Линдон К. Мак-Дауэлл справедливо отмечает: “На практике, если не в теории, писания Е.Дж.Уайт были возведены в ранг почти дословно богодухновенного краеугольного камня истолкования, что привело, по сути, к библейской неграмотности прихожан”¹⁹. К сожалению, многие адвентисты считают писания Елены Уайт безошибочным способом достичь быстрого понимания Библии. Адвентисты должны понять, что, вознося Елену Уайт на пьедестал непогрешимого истолкователя, они ставят себя в неловкое положение — у АСД есть свой Папа!

Является ли культом традиционный адвентизм?

Что же касается мнения о том, что традиционный адвентизм — это нехристианский культ, следует подчеркнуть, что структура адвентизма во многом ортодоксальна (они верят в Троицу, в Божественность Христа, в непорочное зачатие, в телесное воскресение и т.д.). Однако в настоящее время создается впечатление, что традиционный адвентизм, по меньшей мере, заблуждается или идет на компромисс в некоторых вопросах (напр., в учении об оправдании, природе Христа, небиблейских источниках авторитета). Следует также отметить, что в случае, если традиционный лагерь продолжит отступать от принципов *QOD* и проповедовать непогрешимость толкований Елены Уайт, однажды они вполне могут подойти под определение культа, что признают и некоторые адвентисты.

В конце 1970-х годов АСД стояли перед выбором: стать вполне евангелической деноминацией или вернуться к былым традициям. Кризис 1980-х годов показывает, что многие в руководстве АСД прислушиваются к традиционалистскому крылу и, к сожалению, ведут адвентизм в неверном направлении. Если члены

адвентистского руководства, которые любят Евангелие Реформации (а таких все еще немало), не выступают и не станут на защиту своих убеждений, у адвентизма почти нет другой надежды, поскольку традиционный адвентизм богословски бесплоден. Его извращенное еван-

гелие лишает христиан-адвентистов уверенности в спасении и вовлекает их в безнадежную погоню за соответствием святому Божьему Закону и спасением.

Нашу критику АСД следует расценивать не как нападки врагов,

но как слова дружеской озабоченности. Мы горячо молимся о том, чтобы современные руководители АСД чтили Писание и Евангелие благодати вы-ше, чем традиции своей церкви.

ССЫЛКИ

1 См., напр., Энтони Хоукема, *The Four Major Cults* (Grand Rapids, MI: William B. Eerdmans Publishing Company, 1963).

2 *Questions on Doctrine* (Washington D.C.: Review and Herald Publishing Assn., 1957), 21-22.

3 Полный анализ особенностей адвентизма можно найти в издании Уолтера Мартина, *The Kingdom of the Cults*, rev. ed. (Minneapolis, MN: Bethany House Publishers, 1985).

4 *Questions on Doctrine*, 96.

5 Там же, 89.

6 Там же.

7 Уолтер Мартин, "Adventist

Theology vs. Historic Orthodoxy", *Eternity*, январь 1957, 13.

8 Уолтер Мартин, "Seventh-day Adventism", *Christianity Today*, 19 декабря 1960, 14.

9 Точное название — *Seventh-day Adventists Answer Questions on Doctrine*, но книга более известна под названием *Questions on Doctrine*.

10 "Currents Interview: Walter Martin", *Adventist Currents*, июль 1983, 15.

11 Гэри Лэнд (ред.), *Adventism in America* (Grand Rapids, MI: William B. Eerdmans Publishing Company, 1986), 187.

12 См. Лэнд, 215.

13 Дезмонд и Джиллиан Форд, *The Adventist Crisis of Spiritual Identity* (Newcastle, CA: Desmond Ford Publications, 1982), 20-28.

14 Алан Крэндалл, "Whither Evangelical Adventism", *Evangelica*, май 1982, 23.

15 См. Форд, 20.

16 Там же.

17 Джеффри Пакстон, *The Shaking of Adventism* (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1977), 153.

18 См. Пакстон, 46-49.

19 Линдон К. Мак-Дауэлл (адвентист) — цитата приведена в "Quotable Quotes from Adventist Scholars", *Evangelica*, ноябрь 1981, 37.